

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-2-132-139

Шифр научной специальности 5.1.1

Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании

© АРХИПОВА Екатерина Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация, 410056 г. Саратов, ул. Вольская, 1, ORCID: 0000-0001-8646-5826, arkhipovaeyu@gmail.com

Аннотация

Введение: события последних нескольких лет провоцируют ученых и практиков постоянно поднимать проблему определения баланса частных и публичных интересов, необходимого для эффективного правового регулирования. С одной стороны, речь идет о распространении коронавирусной пандемии (COVID-19), сложной внешнеполитической обстановке, которые требуют активного участия государства, жесткости правового регулирования в целях обеспечения конституционно закрепленных положений. С другой стороны, заявленный государством курс на развитие цифровой экономики, стремительное развитие цифровых технологий, качественная трансформация общественных отношений влекут необходимость гибкого правового регулирования, большего учета интересов экономических субъектов. **Цели и задачи исследования** состоят в выяснении основных параметров определения баланса частных и публичных интересов с учетом текущих тенденций, происходящих в российском обществе. **Методология исследования:** диалектический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический методы. Они позволили выявить параметры определения баланса частных и публичных интересов, провести краткий анализ текущего состояния современных тенденций, характерных для российского общества и государства, а также определить возможные условия его дальнейшего формирования. **Выводы:** аргументирована авторская позиция о том, что совокупность публично-правовых и частноправовых начал правового регулирования той или иной сферы жизнедеятельности человека выражена в виде определенным образом организованной суммы средств, методов, форм, механизмов и режимов правового регулирования, которые избираются государством с учетом ряда факторов. Именно поэтому баланс интересов – это подвижная категория, в основе которой лежит принцип защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Ключевые слова

частное право, публичное право, интерес, баланс, правовое регулирование

Для цитирования

Архипова Е.Ю. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 132-139. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-132-139](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-132-139)

The balance of private and public interests in legal regulation

© Ekaterina Y. ARKHIPOVA,

Candidate of Law, Associate Professor of Theory of State and Law Department, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-8646-5826](https://orcid.org/0000-0001-8646-5826), arkhipovaeyyu@gmail.com

Abstract

Introduction: the events of the last few years provoke scientists and practitioners to constantly raise the problem of determining the balance of private and public interests necessary for effective legal regulation. On the one hand, we are talking about the spread of the coronavirus pandemic (COVID-19), a difficult foreign policy environment that requires the active participation of the state, rigidity in legal regulation in order to ensure constitutionally enshrined provisions. On the other hand, the state course to development the digital economy, the rapid development of digital technologies, the qualitative transformation of social relations are entail the need for flexible legal regulation, greater consideration of the interests of economic entities. **Goals and objectives of the study:** consists in clarifying the main parameters for determining the balance of private and public interests, taking into account current trends in Russian society. **Research methodology:** dialectical, systemic, comparative legal, formal legal methods. It made possible to identify the parameters for determining the balance of private and public interests, to conduct a brief analysis of the current state of modern trends characteristic of Russian society and the state, and to determine the possible conditions for its further formation. **Conclusions:** the author's position is argued that the totality of public law and private law principles of legal regulation of a particular sphere of human life is expressed in amount of means, methods, forms, mechanisms and regimes of legal regulation, which are elected by the state, taking into account a number of factors. That is why the balance of interests is a mobile category, which is based on the principle of protecting the rights, freedoms and legitimate interests of a person and a citizen.

Keywords

private law, public law, interest, balance, legal regulation

For citation

Arkhipova E.Y. Balans chastnykh i publicnykh interesov pri pravovom regulirovanii [The balance of private and public interests in legal regulation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 132-139. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-132-139](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-132-139) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Переход России к цифровому государству и праву требует решения множества стоящих перед ней задач политического, социального и экономического толка. Причем важно понимать невозможность их решения только через систему административного управления обществом. Трансформацию государства необходимо строить на «человеческом капитале», что требует изменений и в отношениях между обществом и государством, заставляя последнего быть «на службе» у первого. В современных условиях стремительного развития информационного общества государственное управление, нормативное регулирование общественных отношений должно строиться на основе кон-

цепции «активизирующегося» государства. Она предполагает партнерство, диалог, сотрудничество, разделение ответственности между ними. Государство в таких отношениях выступает в роли ключевого партнера, который заявляет и устанавливает рамки, границы, пределы правового регулирования для определенной сферы общественных отношений. Тем самым достигаются так необходимые прозрачность, гибкость и эффективность государственного управления и правового регулирования. В то же время бывают ситуации, когда, наоборот, необходимы жесткость, безальтернативность, прямое участие государства в стабилизации неустойчивых состояний и явлений и т. п. Причем границы, определяющие «мягкость» или

«жесткость» регламентации общественных отношений, находятся в состоянии постоянной подвижности и зависят от текущих условий, места и времени. Подобные факты определяют постоянную заинтересованность не только ученых, но и практиков в решении вопросов взаимодействия частного и публичного права через поиск баланса определяющих их интересов.

На современном этапе указанный вопрос относительно их балансирования обостряется и за счет стремления государства обеспечить гибкость правового регулирования, его попыток активного внедрения цифровых технологий в управленческую деятельность. Ситуацию усложняют и текущие тенденции, характерные для современного права, а именно стирание грани между частными и публичными проявлениями в различных правоотношениях. Сейчас затруднительно даже отнести конкретную отрасль права только к частному или публичному праву (например, гражданское право, традиционно причисленное к частному праву, содержит значительное количество нормативных положений публично-правового порядка (особенности проведения публичного конкурса и др.)) [1, с. 89]. Очевидно, что только государство способно обеспечить защиту частных интересов посредством использования различных методов правового воздействия на публично-правовую и частноправовую сферы жизнедеятельности. Таким образом, происходящие в настоящей действительности изменения в содержании отношений между государством и обществом должны находить свое отражение в действующем законодательстве, которое и призвано фиксировать необходимый баланс интересов публичного и частного порядка.

Обсуждение

Стоит отметить дискуссионность понимания отдельно взятых понятий «баланс», «частный интерес», «публичный интерес». Так, при анализе последнего необходимо исходить из того, что под ним понимается совокупность обеспеченных правовой защитой, усредненных личных и групповых интересов, обладающих официальным признанием и поддержкой со стороны государства [2, с. 55]. Без публичных интересов невозможно осуществление частных интересов,

обеспечение стабильной работы государства, развитие общества и его отдельных групп и слоев. Его содержание составляют объективные общественные интересы, на существование которых должно реагировать демократическое государство, фиксируя их в правовой форме и превращая таким образом в публичный интерес [3, с. 107]. Выделяют несколько его форм: общественные, государственные и национальные.

В юридической науке существует дискуссия, в рамках которой имеется несколько мнений на счет разграничения интересов общественных и государственных, а также возможности признания государства в качестве носителя своих собственных интересов. Так, для решения последнего вопроса ученые в основном делятся на две группы, каждая из которых придерживается диаметрально противоположной позиции: 1) государство не имеет собственных интересов, поскольку оно принадлежит и олицетворяется через иные социальные субъекты (общество, социальные группы, индивиды и др.) [4, с. 92]; 2) наличие у государства собственных интересов [5, с. 126]. Следует отметить, что более верной представляется вторая позиция. Это объясняется фактом несовпадения интересов общественных и государственных в ряде случаев. В то же время государство может и игнорировать личный и общественный интерес, а может инициировать их согласование в целях обеспечения необходимого в текущий период времени баланса интересов личности, общества и государства.

Последнее провоцирует необходимость теоретического разрешения вопроса, касающегося соотношения и сбалансирования частных и публичных интересов, о чем многократно писалось в юридической литературе, при этом решение всегда было неоднозначным. Так, в советский период отрицалось существование частного права вообще, поскольку считалось, что деление интересов на частные и публичные – это результат разделения труда и развитие его производительности. Итог подобной проводимой политики вылился в застое развития экономики и, в конечном итоге, развале государства [6, с. 284]. Совершенно обратную тенденцию обнаружил переход к рыночным отношениям. Обеспечить их эффективность бы-

ло возможно только благодаря освобождению от тотального государственного контроля и постепенному переходу к саморегуляции. Однако и здесь политики «перестарались», поскольку проводимые реформы подорвали авторитет публичного права и привели к возникновению экономического кризиса, который сказался на уровне жизни населения и, как следствие, на появлении социального напряжения. Приведенные исторические факты обосновывают необходимость выстраивания баланса частных и публичных интересов в ходе правового регулирования. В обратном случае, государство, общество, индивид будут подвергнуты в очередной раз тяжелейшим последствиям.

По нашему мнению, в настоящее время происходит постепенное проникновение публичных интересов в частное право, и наоборот – частных интересов – в публичное. Виной тому происходящие в последние несколько лет события: распространение коронавирусной пандемии COVID-19, сложная внешнеполитическая обстановка, с одной стороны, и заявление о необходимости развития гибкой системы правового регулирования как важного условия для построения цифровой экономики в России, с другой. Это, в свою очередь, влечет появление комплексных правоотношений, в которых находит свое выражение взаимодействие, паритет нормативных положений частного и публичного права при сохранении соответствующего метода правового регулирования, необходимого для регламентации конкретных правоотношений.

В качестве примера можно привести особенности становления правового регулирования корпоративных отношений в Российском государстве. Начиная с советского периода, происходило постепенное ослабление императивности при их регулировании и допущение большей диспозитивности. При этом оговариваются, что диспозитивность эта должна носить ограниченный характер, поскольку свобода усмотрения участников корпоративных отношений не должна быть безграничной. Доказывается, что необходимо ориентироваться на принцип добросовестности участников отношений (то есть те участники, поведение которых не добросовестное, не обеспечиваются защитой), а

также на некоторые отправные точки (например, баланс интересов участников корпоративных отношений) [7, с. 35]. Последний пример доказывает отстаиваемый многими тезис об отсутствии «чистого» существования отраслей публичного и частного права, а также об общеобязательности и самих диспозитивных норм, поскольку закрепляются они в нормах законодательства [8, с. 35].

В юридической литературе разработали варианты, при которых можно говорить об эффективном взаимодействии частноправовых и публично-правовых положений, указывающих на наличие своего рода баланса: проникновение частноправовых положений в публично-правовую материю, и наоборот; замена одного другим (частноправового публично-правовым, и наоборот); выполнение ими равных функций в ходе гражданско-правового регулирования; выступление публичного акта в качестве юридического факта для гражданских правоотношений; реализация публичных функций частноправовыми началами [9, с. 16]. Взять, к примеру, право интеллектуальной собственности, причисленное к числу частного права. Несмотря на последний факт, оно за счет сочетания в себе публичных и частных интересов обусловило применение норм публично-правового порядка (например, нормы, регламентирующие принудительное лицензирование, недобросовестную конкуренцию и др.)¹.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что совокупность публично-правовых и частноправовых начал правового регулирования той или иной сферы жизнедеятельности человека выражена в виде определенным образом организованной суммы средств, методов, форм, механизмов и режимов правового регулирования. В данном ряду правовое средство играет инструментальную роль, что означает то, что оно выступает составляющей метода и режима

¹ См., например, ст. 1362 Гражданского кодекса РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1.01.2022) // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496; 2021. № 24 (Ч. 1). Ст. 4231; ст. 10 bis Конвенции по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (в ред. от 2.10.1979) // Закон. 1999. № 7.

правового регулирования, а потому сами по себе по отдельности, вне связи друг с другом, они не дадут общего представления о специфике правового регулирования определенной сферы жизнедеятельности. Например, средства правового регулирования предпринимательской деятельности в основном содержатся в гражданском праве, а потому в своей совокупности они составляют гражданско-правовой режим, посредством которого происходит регламентация соответствующих отношений, основанная на автономии и свободе сторон, их самостоятельной имущественной ответственности [10, с. 23].

Результаты исследования

В правоведении заявляют, что устойчивой тенденцией последнего времени является социализация частного права, которая предполагает усиление роли публичного права в частноправовых сферах жизнедеятельности [11, с. 61]. Так, провозглашенные ранее принципы свободы и равенства участников гражданского оборота заменяются идеями, обосновывающими ограничения, запреты, вводимые для разрешения актуальных задач, необходимых для дальнейшего развития общества. К примеру, трендом для поддержки со стороны государства в последнее время выступает социальное предпринимательство, деятельность которого направлена на решение социальных проблем, стоящих перед обществом в целом и его отдельными гражданами (обеспечение занятости социально уязвимых категорий граждан, производство товаров либо оказание услуг для них, поддержка наименее защищенных слоев общества и пр.) [12, с. 42]. Иными словами, развитие частного права должно проходить под влиянием изменений, происходящих в экономических отношениях. Если ранее, при формировании гражданско-правовых норм, основывались на заявленный принцип свободы участников гражданско-правовых отношений, то теперь под влиянием трансформаций, происходящих в социальной и экономической сферах, провозглашается принцип необходимого вмешательства государства в частноправовые по своей природе правоотношения. То есть государство входит в гражданский оборот в новом качестве. И не всегда подобная си-

туация характеризуется как обоснованная и безобидная.

Так, в настоящее время остроту приобретает проблема усиления ограничений экономических прав граждан, вводимых для обеспечения безопасности государства и общества. Несмотря на то, что подобная возможность конституционно разрешена (статья 55 Конституции РФ), тем не менее, часто говорят о чрезмерности вмешательства со стороны государства, что влечет подавление самостоятельности и инициативности у экономических субъектов. С учетом происходящих в текущий период событий приоритет публичных интересов перед частным вполне справедлив. Эти ограничения представляют собой своего рода количественное уменьшение вариантов юридически дозволенного поведения посредством установления пределов, но не доходя до полного запрета. Таким образом, государство стремится избежать хаоса и наладить порядок осуществления экономической деятельности в новых условиях.

На практике такие ограничения зачастую связаны с фиксацией дополнительных правил при регистрации, отчетности, особенностей ведения экономической деятельности, новых мер юридической ответственности и др. Степень жесткости таких ограничений зависит от сферы правоотношений, подлежащих правовому регулированию. В таком случае возникает большая вероятность нарушения публичного интереса субъектом экономической деятельности.

И.Д. Ягофарова утверждает, что можно выделить несколько форм неправомерного ограничения экономических прав и свобод: 1) качественное изменение их содержания, приводящее к противоречию самому существу права; 2) изъятия правомочия из их содержания; 3) лишения возможности ими пользоваться, что противоречит конституционным целям; 4) необоснованное какими-либо целями и основаниями ограничение [13, с. 130].

С точки зрения установления пределов ограничений прав и свобод играет большую роль практика Конституционного суда РФ. В частности, в одном из своих постановлений он указал, что: при обеспечении баланса публичных и частных интересов в ходе пра-

вового регулирования в обязанности законодательного органа входит учитывать юридическую и социальную оправданность вводимых ограничений, которые должны соответствовать целям их введения, а также принципу справедливости; вводимые меры должны быть необходимыми с точки зрения поставленной цели, а не чрезмерными; указанные в статье 55 Конституции РФ публичные интересы способны оправдать ограничения прав и свобод только в случае их адекватности достижения социально необходимого результата; недопустимо искажать саму сущность конституционного права или свободы в ходе их правовой регламентации². Таким образом, Конституционный суд РФ ориентирует правотворческий орган на соблюдение баланса частных и публичных интересов и обеспечение их плодотворного взаимодействия.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что эффективность развития экономических отношений напрямую зависит от грамотно сделанной комбинации частноправовых и публично-правовых инструментов. Здесь нельзя бездумно и излишне расширять только область публичного либо частного права. Этот необходимый баланс находится в состоянии обусловленности времени и места, поскольку то, что эффективно работает в одних условиях, может оказаться не работоспособным в других. В связи с этим справедливо утверждение о подвижности во времени и пространстве баланса интересов [14, с. 34]. При этом подход правовой регламентации с точки зрения сочетания публич-

ного и частного начал позволяет преодолеть субъективизм при оценке различных ситуаций (например, являются ли они предметом частного или публичного права), предоставляет необходимую гибкость правового регулирования и т. д.

В качестве критерия, который можно положить в основу формирования баланса частного и публичного права, обеспечивающего их наиболее эффективное взаимодействие, выступает принцип приоритета и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Так, например, констатируется эффективность сочетания частноправовых и публично-правовых способов защиты. Взять хотя бы соотношение юрисдикционных и неюрисдикционных форм урегулирования конфликтов. Первые отличаются сложностью и длительностью процедур, большой загруженностью, бюрократизмом. В связи с этим государство проводит соответствующую политику, результатами которой стали: отказ от мотивировочной части судебного решения, возможность подачи групповых исков, развитие неюрисдикционных инструментов урегулирования конфликтов. При этом для последнего все больше характерна не добровольность, а принудительность (например, претензионный порядок в спорах по защите прав потребителей необязателен, но положения действующего законодательства побуждают сторон именно к его осуществлению). Но такая тенденция также может привести к совершенно обратным ожидаемым последствиям – ограничение возможностей граждан обращаться за судебной защитой своих прав. Следовательно, неюрисдикционные инструменты должны привлекать граждан своей доступностью, эффективностью и отсутствием излишних формальностей.

Заключение

Таким образом, баланс интересов как основа взаимодействия частного и публичного права выступает необходимым условием установления между сферами, подвергающимися с их стороны регулированию, границ. Он подвижен, а потому обеспечивается посредством закрепления объема корреспондирующихся прав и обязанностей участников правоотношений, демонстрирующего иерархию интересов частного и

² См., например: Постановление Конституционного суда РФ от 22.06.2010 № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого» // Российская газета. 2010. № 147; Определение Конституционного суда РФ от 10.03.2016 № 451-О «По жалобе гражданина Бабича Д.В. на нарушение его конституционных прав подпунктом 58 статьи 2 и пунктом 2.1 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», а также пунктом 2 статьи 22 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга». Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

публичного порядка, существующую в конкретном обществе в конкретный период его развития. Также его определяет и отношение со стороны государства к основаниям, целям и пределам реализации прав, свобод и законных интересов человека в тех ситуациях, когда их беспрепятственное осуществление может создать угрозу для государственности (то есть права, свободы и законные интересы гражданина должны согласовываться и соответствовать интересам государства и общества). Для баланса интересов характерна соразмерность – разумное соотношение между их значимостью и усилиями, которые затрачиваются на их обеспечение. Последнее позволяет избежать случаев чрезмерного ограничения интересов одних субъектов и чрезмерного предоставления и приоритетного обеспечения интересов других. Иными словами, итогом балансирования публичных и частных интересов должно выступить такое состояние их согласованности, при ко-

тором ни один из них не отрицается, они не вытесняются друг другом, а каждый из них признается, реализуется и гарантируется [15, с. 110]. Можно признать справедливым суждение А.Д. Градовского, который обозначал единую цель функционирования частного и публичного права – обеспечение законности. При этом государство как носитель в основном публичного интереса обязано обеспечить устойчивость их взаимодействия, то есть оно должно охранять и государственные, и общественные, и частные интересы в необходимой пропорции. Стремление к достижению этого баланса – объективный закон закономерного развития общества. Что во все не означает применения только ограничений и запретов. Речь идет о формировании таких условий, благодаря которым у индивидов будут возникать интересы, соответствующие интересам общества и государства, и наоборот.

Список источников

1. Курбатов А.Я. Обеспечение баланса частных и публичных интересов – основная задача права на современном этапе // *Хозяйство и право*. 2001. № 6. С. 88-97.
2. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. 496 с.
3. Альхименко В.В., Гришкова А.А., Салищева Н.Г. Публичный интерес в административном праве // *Труды Института государства и права РАН*. 2011. № 4. С. 98-129.
4. Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // *Государство и право*. 1999. № 10. С. 91-99.
5. Субочев В.В. Диалектика интересов личности, общества и государства как общеправовая проблема // *Право и государство: теория и практика*. 2006. № 5. С. 125-135.
6. Мальцев Г.В. Понимание права. М., 1999. 499 с.
7. Гордеев П.А. Корпоративные отношения: от публичного к частному // *Проблемы взаимодействия публичного и частного права: материалы 2 Междунар. науч.-практ. конф. / отв. за вып. Г.З. Мансуров, А.В. Головизнин. Екатеринбург, 2018. С. 32-37.*
8. Суханов Е.А. О проблемах становления и развития российского частного права // *Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. к 80-летию С.С. Алексеева*. Москва; Екатеринбург, 2004. Вып. 3. С. 26-45.
9. Бублик В.А. Правовое регулирование предпринимательства: частные и публичные начала // *Хозяйство и право*. 2000. № 9. С. 12-22.
10. Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М., 2013. 336 с.
11. Санникова Л.В. Последствия конвергенции частного и публичного права в сфере защиты субъективных прав // *Государство и право*. 2020. № 4. С. 56-67.
12. Харитонова Ю.С. Реализация имущества гражданина в ходе процедур банкротства // *Гражданское право*. 2016. № 3. С. 41-43.
13. Ягофарова И.Д. Взаимодействие публичного и частного интересов при ограничении экономических прав граждан РФ // *Проблемы взаимодействия публичного и частного права: материалы 2 Междунар. науч.-практ. конф. / отв. за вып. Г.З. Мансуров, А.В. Головизнин. Екатеринбург, 2018. С. 129-132.*
14. Хвостов В.М. Общая теория права. СПб., 1914. 148 с.
15. Хорунжий И.И. Принцип баланса публичных и частных интересов в государственно-правовом регулировании экономических отношений // *Modern science*. 2021. № 7. С. 108-112.

References

1. Kurbatov A.Y. Obespecheniye balansa chastnykh i publichnykh interesov – osnovnaya zadacha prava na sovremennom etape [Ensuring the balance of private and public interests is the main task of law at the present stage]. *Khozyaystvo i pravo – Economy and Law*, 2001, no. 6, pp. 88-97. (In Russian).
2. Tikhomirov Y.A. *Publichnoye pravo* [Public Law]. Moscow, 1995, 496 p. (In Russian).
3. Alkhimenko V.V., Grishkovets A.A., Salishcheva N.G. Publichnyy interes v administrativnom prave [Public interest in administrative law]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN – Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2011, no. 4, pp. 98-129. (In Russian).
4. Kryazhkov A.V. Publichnyy interes: ponyatiye, vidy i zashchita [Public interest: concept, types and protection]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 1999, no. 10, pp. 91-99. (In Russian).
5. Subochev V.V. Dialektika interesov lichnosti, obshchestva i gosudarstva kak obshchepravovaya problema [Dialectics of the interests of the individual, society and the state as a general legal problem]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and State: the Theory and Practice*, 2006, no. 5, pp. 125-135. (In Russian).
6. Maltsev G.V. *Ponimaniye prava* [Understanding of Law]. Moscow, 1999, 499 p. (In Russian).
7. Gordeyev P.A. Korporativnyye otnosheniya: ot publichnogo k chastnomu [Corporate relations: from public to private]. *Materialy 2 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemy vzaimodeystviya publichnogo i chastnogo prava»* [Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference “Problems of Interaction between Public and Private Law”]. Yekaterinburg, 2018, pp. 32-37. (In Russian).
8. Sukhanov E.A. O problemakh stanovleniya i razvitiya rossiyskogo chastnogo prava [On the problems of formation and development of Russian private law]. *Tsivilisticheskiye zapiski* [Civilistic Notes]. Moscow, Yekaterinburg, 2004, issue 3, pp. 26-45. (In Russian).
9. Bublik V.A. Pravovoye regulirovaniye predprinimatel'stva: chastnyye i publichnyye nachala [Legal regulation of entrepreneurship: private and public principles]. *Khozyaystvo i pravo – Economy and Law*, 2000, no. 9, pp. 12-22. (In Russian).
10. Rodionova O.M. *Mekhanizm grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v kontekste sovremennogo chastnogo prava* [The Mechanism of Civil Law Regulation in the Context of Modern Private Law]. Moscow, 2013, 336 p. (In Russian).
11. Sannikova L.V. Posledstviya konvergentsii chastnogo i publichnogo prava v sfere zashchity sub'yektivnykh prav [Consequences of the convergence of private and public law in the field of protection of subjective rights]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2020, no. 4, pp. 56-67. (In Russian).
12. Kharitonova Y.S. Realizatsiya imushchestva grazhdanina v khode protsedur bankrotstva [Sale of property of a citizen in the course of bankruptcy proceedings]. *Grazhdanskoye pravo – Civil Law*, 2016, no. 3, pp. 41-43. (In Russian).
13. Yagofarova I.D. Vzaimodeystviye publichnogo i chastnogo interesov pri ogranichenii ekonomicheskikh prav grazhdan RF [Interaction of public and private interests while restricting the economic rights of citizens of the Russian Federation]. *Materialy 2 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemy vzaimodeystviya publichnogo i chastnogo prava»* [Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference “Problems of Interaction between Public and Private Law”]. Yekaterinburg, 2018, pp. 129-132. (In Russian).
14. Khvostov V.M. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. St. Petersburg, 1914, 148 p. (In Russian).
15. Khorunzhiy I.I. Printsip balansa publichnykh i chastnykh interesov v gosudarstvenno-pravovom regulirovaniy ekonomicheskikh otnosheniy [The principle of balance of public and private interests in the state-legal regulation of economic relations]. *Modern Science*, 2021, no. 7, pp. 108-112. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.04.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.05.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 27.05.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная